

**ПРОБЛЕМЫ
ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ****PROBLEMS
OF ETHNOMUSICOLOGY**

Научная статья

УДК 781.91

DOI: 10.48201/22263330_2026_53_39

«Атлас музыкальных инструментов народов СССР» К. А. Верткова, Г. И. Благодатова, Э. Э. Язовицкой (1963; 1975) как источник информации о тюркских смычковых инструментах**Булатова Динара Айдаровна**

Российский институт истории искусств (Россия, Санкт-Петербург), старший научный сотрудник сектора инструментоведения, кандидат искусствоведения, *dinara.bulatova@mail.ru*, ORCID: 0000-0001-7617-0354, eLIBRARY ID: 253027

Аннотация

В статье рассматривается «Атлас музыкальных инструментов народов СССР» К. А. Верткова, Г. И. Благодатова, Э. Э. Язовицкой — один из самых значительных в истории этноорганологии советского периода трудов по изучению смычковых инструментов тюркских народов СССР. Издание охватило существенный пласт инструментальных традиций народов, проживающих в республиках бывшего СССР. Серьезной практической базой «Атласа» стали материалы Музея музыкальных инструментов, существовавшего на базе современного Российского института истории искусств в годы его создания. Статьи «Атласа» обозначили новый этап методологических подходов к изучению музыкальных инструментов, знаменуя собой переход к новым методам инструментоведения, составляющим основу современных органологических исследований.

Ключевые слова: «Атлас музыкальных инструментов народов СССР», Благодатов Г. И., Вертков К. А., Язовицкая Э. Э., тюркские смычковые хордофоны, этноорганология, музыкальная тюркология

“Atlas of Musical Instruments of the Peoples of the USSR” by K. A. Vertkov, G. I. Blagodatov and E. E. Yazovitskaya (1963; 1975) as a Source of Information on Turkic Bowed Instruments***Dinara A. Bulatova***

Russian Institute of Art History (Russia, St. Petersburg), Senior Researcher, Instrumentation Sector, PhD in Art History, *dinara.bulatova@mail.ru*, ORCID: 0000-0001-7617-0354, eLIBRARY ID: 253027

Summary

The article examines the contribution of the “Atlas of Musical Instruments of the Peoples of the USSR” by K. A. Vertkov, G. I. Blagodatov and E. E. Yazovitskaya, one of the most significant works in the history of ethnoorganology of the Soviet period, created by the staff of the State Institute of Theatre, Music, and Cinematography (now the Russian Institute for the History of the Arts), to the study of bowed instruments of the Turkic peoples of the USSR. The publication covered a significant layer of instrumental traditions of the peoples living in the republics of the former USSR, including those with a predominantly Turkic population, such as the Azerbaijan, Kazakh, Uzbek, Turkmen SSRs, Tatar, and Chuvash ASSRs, among others. The Atlas was based on the materials of the Museum of Musical Instruments, which existed during the years of its creation at the Institute. The articles in the Atlas marked a new stage in the methodological approaches to the study of musical instruments, signifying a transition to new methods of organology that form the basis of modern organological research.

Keywords: Atlas of musical instruments of the peoples of the USSR, Blagodatov G. I., Vertkov K. A., Yazovitskaya E. E., Turkic bowed chordophones, ethnoorganology, musical Turkology

Для цитирования: Булатова Д. А. «Атлас музыкальных инструментов народов СССР» К. А. Верткова, Г. И. Благодатова, Э. Э. Язовицкой (1963; 1975) как источник информации о тюркских смычковых инструментах // Музыка. Искусство, наука, практика: Научный журнал Казанской гос. консерватории им. Н. Г. Жиганова. 2026. № 1(53). С. 39–46. DOI: 10.48201/22263330_2026_53_39

Статья поступила: 30.01.2026

Принята к публикации: 28.02.2026

Музыкальные инструменты составляют важную часть коллекций российских музеев, включающих ценнейшие образцы ушедших столетий. Смычковый инструментарий музейных коллекций как неотъемлемая составляющая культурного наследия тюркских народов Евразии неоднократно попадал в поле зрения этноорганологов. Музейные образцы вовлекались в орбиту органиологических изысканий разных авторов — Т. М. Джани-заде [10], Б. Ш. Сарыбаева [18], С. А. Абдуллаевой [1], И. М. Хашбы [23], И. В. Соловьёва [19], Н. С. Михайловой [13], Д. А. Булатовой [6] и др.

Одним из наиболее показательных примеров является «Атлас музыкальных инструментов народов СССР» К. А. Верткова, Г. И. Благодатова и Э. Э. Язовицкой (далее — «Атлас») — уникальное издание, за которое его авторы в 1967 году были удостоены Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки¹.

Действительно, появление «Атласа» стало знаменательным событием в области этноорганологии для своего времени, и актуальность его сохраняется и поныне. Многие исследователи обращаются к статьям этого труда и по сей день, черпая информацию об инструментальных традициях различных народов бывшего СССР [См., например: 3; 16; 17].

Уникальность «Атласа» состоит в том, что огромный пласт инструментальных культур СССР был осмыслен не большим составом учёных с привлечением специалистов по отдельным этническим инструментальным традициям, а всего тремя авторами: сотрудниками сектора инструментоведения РИИИ — К. А. Вертковым, Г. И. Благодатовым — и сектора музыки — Э. Э. Язовицкой, — и создание этого энциклопедического по своему охвату традиций исследования стало самым значимым достижением первого профильного в области инструментоведения сектора за годы его функционирования с 1946 по 1973 год.

Этот глобальный труд стал возможен благодаря существованию сектора на серьёзной

фундаментальной базе коллекции музыкальных инструментов, переданной в 1940 году из отдела музыкальной культуры и техники Государственного Эрмитажа в Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки (ныне — Российский институт истории искусств), и вплоть до 1990-х годов являвшейся научно-практическим фундаментом института². Создание «Атласа» было сопряжено с интенсивной работой сотрудников сектора инструментоведения над описанием и систематизацией коллекции музыкальных инструментов. Так, Г. И. Благодатов работал также над «Путеводителем» по постоянной выставке музыкальных инструментов, первое издание которого относится к 1964 году [5], и «Каталогом собрания музыкальных инструментов» (Л., 1972) [4].

Именно собрание Музея музыкальных инструментов на базе института, а также его иллюстративные коллекции стали основой для изучения многочисленных инструментальных традиций народов СССР. Кроме этого, авторы привлекали материалы других музеев — прежде всего Центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки (ныне — Российский национальный музей музыки), а также Музея антропологии и этнографии АН СССР (ныне — Музей этнографии и антропологии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН), Государственного музея этнографии народов СССР (ныне — Российский этнографический музей) — и более мелких коллекций, например, Историко-краеведческого музея Таджикской ССР, Душанбинского музыкального училища, Казахского государственного оркестра имени Курмангазы и других.

Созданный более 60 лет назад, в 60-е годы XX века, в период формирования национальных школ изучения традиционных музыкальных инструментов, когда знания о них были ещё достаточно ограничены, «Атлас» значительно расширил представления об этой сфере традиционной культуры многочисленных народов Советского Союза. Например, в 1960-е годы в научной среде ещё

продолжала сохраняться точка зрения, согласно которой в традиционной татарской культуре бытует всего два национальных музыкальных инструмента — *куртай* и *кубыз*³. Тем не менее в «Атласе» включено описание инструментов *думбра* и *гуся*, а также татарских гармоник. Или, как пишут сами авторы в связи с народами Дальнего Востока и Северо-Восточной Сибири, «существовало даже мнение, что почти все они (исключение делалось лишь для манси и хантов) имеют только один музыкальный инструмент типа варгана. Однако, как удалось выяснить, многие из них обладают также духовыми, струнными и мембранными инструментами» [7. С. 16]. Сами авторы отмечают, что в «Атласе» фигурируют 800 музыкальных инструментов, оговариваясь, что «указанной цифрой не измеряется действительное их число, так как музыкальный инструментарий многих народностей изучен ещё очень слабо» [7. С. 16].

Сферы изучения музыкальных инструментов в «Атласе» были поделены между авторами следующим образом: I и V его разделы (об инструментах России, Белоруссии, Украины, Молдавии, республик Средней Азии и Казахстана и Калмыкии) написаны К. Вертковым; разделы II, VI и VII (об инструментах автономных республик Поволжья, Приуралья и Коми АССР, Бурятской и Тувинской АССР, Горно-Алтайской и Хакасской АО и народностей Дальнего Востока) — Г. Благодатовым; разделы III и IV (об инструментах республик Прибалтики, Карельской АССР, республик и автономных областей Северного Кавказа и Закавказья) — Э. Язовицкой. Тюрки расселены по разным регионам бывшего СССР — в Поволжье и Приуралье (чуваши, татары, башкиры), Средней Азии (туркмены, узбеки, каракалпаки, киргизы), Казахстане (казахи, уйгуры), Южной Сибири (тувинцы, алтайцы, хакасы, шорцы, тофалары) и на Дальнем Востоке (якуты), соответственно, к их изучению были причастны все авторы «Атласа».

Особенность рубрикации «Атласа» связана со спецификой культурной политики советского времени, когда изучение традиционных культур было, как правило, соотнесено с ад-

министративно-территориальным членением бывшего СССР. Подобный подход — представлять материал не по народам, а по союзным и автономным республикам и областям — зачастую создавал сложности в адекватном отражении традиционных инструментальных культур. В связи с тем, что помимо титульных народов в тех или иных республиках существовали и другие, меньшие по численности, но обладающие собственными музыкальными инструментами, обойти их вниманием авторы не могли. Так, в разделе, посвящённом Казахской ССР, есть дополнительный подраздел, посвящённый уйгурам, в разделе «Хакасская АО» — шорцам и тофаларам. Лишь один раздел в «Атласе» руководствуется не административно-территориальным, а этническим принципом — «Народы Дальнего Востока и Северо-Восточной Сибири» (авторство которого принадлежит Г. И. Благодатову).

Среди инструментов тюркских народов Волго-Уралья смычковый в «Атласе» представлен лишь у чувашей: «Сергёч кубос (сермё кубос, сермё купас) — вышедший из употребления инструмент, родственник марийскому ковыжу. В настоящее время это название перешло к скрипке, изготовляемой местными кустарями. При игре скрипку держат вертикально, опирая её о колено, исполняют преимущественно плясовые мелодии, нередко в ансамбле с кёсле; строй струн её — квинтовый» [7. С. 54]. К сожалению, татарский и башкирский смычковые инструменты, а в то время у этих народов активно бытовала скрипка, не нашли отражения в «Атласе». Вероятнее всего, это было связано с устоявшейся точкой зрения на заимствованный характер инструмента. Тем не менее бытование в регионе скрипки отмечено в связи с мордовской и марийской культурами.

Большая статья в «Атласе» посвящена азербайджанской *кеманче*. Подробно описываются морфология, способ и специфика игры, когда инструмент «не переводят с одной струны на другую, как при игре на скрипке, а поворачивают сам инструмент к плоскости движения смычка той или иной струной» [7. С. 85]. Отражено звучание инструмента (приглушённое), его древняя история (упоминание в поэмах Ни-

зами XII века), способы игры — соло и в ансамблях. Описывается применение кеманчи в оркестре, где «для усиления звучности и для яркости... настраивают на большую секунду выше» [7. С. 85]. Приводится настройка современной кеманчи с квинто-квартовым строем. В качестве иллюстрации приведены как традиционный трёхструнный инструмент (коллекции Института театра, музыки и кинематографии), так и четырёхструнный (коллекции Центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки).

В Адыгейской, Карачаево-Черкесской АО и Кабардино-Балкарской АССР исторически проживали разные по своему этногенезу и этноязыковой принадлежности народы: во-первых, адыги, черкесы и кабардинцы (историко-политические и этнорегиональные названия одного этноса), во-вторых, карачаевцы и балкарцы (близкие по культуре и языку тюркоязычные народы). Из-за отсутствия этнической градации в этих разделах сложно понять, описания инструментов какого именно народа в том или ином случае имеются в виду. Карачаевский смычковый хордофон зафиксирован в разделе, посвящённом Карачаево-Черкесской АССР: несмотря на сложный этнический состав республики, в описаниях учтены и карачаевские инструменты. Приведены разные этнические и региональные названия: *хамлач* (*пшиннер*, *кобыз*). По отношению к инструменту черкесов применён термин *хамлач*, который не прослеживается по этнографическим, историческим и архивным источникам⁴ (впоследствии это название фигурирует в разных изданиях, например, в книге И. М. Хашбы о музыкальных инструментах абхазов [См.: 23. С. 209–210]). Приводится описание конструкции инструмента, упоминается его преимущественно аккомпанирующая роль. По всей видимости, инструмент в середине XX века стремительно уходил в прошлое, поэтому сведения о нём были очень ограничены. Описание типологически сходных инструментов кабардинцев и балкарцев приведено в разделе, посвящённом Кабардино-Балкарской АССР.

В разделе о Дагестанской АССР, где проживают тюркские народы (кумыки, ногайцы,

дагестанские азербайджанцы), фигурирует два смычковых инструмента — *чагана* и *кеманча*. Если в связи с первым указывается, что «наибольшее распространение он имеет у аварцев и лаков» (то есть у нетюркских народов), то этническая принадлежность второго инструмента не указывается. Согласно «Атласу музыкальных инструментов народов Дагестана» М. Якубова, кеманча бытует в том числе у дагестанских азербайджанцев [См.: 24. С. 138], однако свойственное советской культурной политике этническое нивелирование вновь помешало конкретизировать принадлежность инструмента к тому или иному народу.

Смычковый инструментарий тюрков среднеазиатского региона представлен туркменским *гиджаком*, узбекскими *гиджаком* и *кобузом*, каракалпакскими *гыржаком* и *кобузом*, киргизским *кыяком*, казахским *кобызом*. Приводятся конструкции инструментов, способы игры, сферы применения. Отдельное внимание уделено опытам по модификации инструментов в связи с появлением в 1930-е годы в Узбекистане, Туркмении, Киргизии, Казахстане оркестров народных инструментов андреевского типа. Иллюстративным рядом служили музыкальные инструменты музейных коллекций, и здесь авторам тоже не удалось избежать отдельных ошибок. Так, казахский кобыз из коллекции Института театра, музыки и кинематографии (ныне — Музея музыки Шереметевского дворца) в первом издании книги был отнесён к каракалпакскому *гыржаку*, инструменту иного конструктивного типа (пиколютне), во втором издании — к каракалпакскому кобузу. В настоящее время атрибуция этого инструмента в коллекции музея соотносится с Казахстаном (СПбГМТМИ ГИК 16516/187), что вероятнее всего соответствует действительности, учитывая его конструктивные особенности.

В разделе, посвящённом народам Сибири, своё отражение получили алтайский *икили*, хакасский *ыых*, тувинский *игил* и *бызаанчы* (в «Атласе» он назван *пызанчы*), якутская *кырыпта* (*оп*). Иллюстрациями к статьям послужили музыкальные инструменты из собрания института, а также Музея антропологии и этнографии и Центрального музея музыкальной

культуры имени М. И. Глинки. Автором статей указанного раздела, как было отмечено выше, стал Г. И. Благодатов — выдающийся инструментовед, учёный энциклопедического склада. Им были подмечены очень тонкие детали, помимо традиционных для «Атласа» описаний конструкции и способов применения инструментов. Так, в связи с хакасским инструментом автором была зафиксирована народная терминология обозначения смычка *ыых*, что подтверждает теорию происхождения смычковых инструментов от лука: «Ыых — двухструнный смычковый инструмент, такого же типа, как алтайский икили и тувинский игил. Слово „ыых“ означает “смычок”» [7. С. 139].

Важные сведения автором приводятся и о якутском смычковом хордофоне, который в годы создания «Атласа», по утверждению Г. И. Благодатова, уже встречался очень редко. Тем не менее на основе инструмента, хранящегося в Музее антропологии и этнографии, — единственного исторического образца, репрезентирующего смычковую культуру якутов XIX века, — было сделано его описание: «Кырыппа (оп) — четырёхструнный смычковый инструмент, так называемая якутская скрипка. Корпус (долблёный), шейка и головка изготавливаются из одного куска. Дека деревянная, прикрывает и корпус, и шейку. В деке несколько небольших резонаторных отверстий. Общая длина инструмента около 750 мм. Струны из кручёного конского волоса прикрепляются на головке к невращающимся колкам. Натяжение струн производится с помощью „барашков“, как у нарс-юха»⁵ [7. С. 145]. Описание, сделанное на основе музейного экземпляра, позволяет отнести этот инструмент к смычковым цитрам: несмотря на форму, напоминающую лютневидный инструмент, его шейка представляет собой полое тело, которое является продолжением корпуса. Приводится и способ игры на нём: «Во время игры исполнитель только прикасается пальцами к струнам, но не прижимает их к грифу, извлекая таким образом флажолетные звуки» [7. С. 145]. Присутствует и распространённое заблуждение того времени о заимствованном характере инструмента, основанное на использовании иноэтническо-

го названия: «Сами якуты признают, что инструмент этот заимствован у русских (кырыппа — искажённое русское слово скрипка)» [7. С. 145]. И. В. Мациевским в ходе исследований, основанных на широком этнорегиональном и историко-культурном материале, было убедительно доказано, что развитие и изменение терминологии никоим образом не влияет на эволюционные процессы в истории собственно традиционной инструментальной культуры: «...эволюция терминологии проходит в системе исторического развития мышления и языка, и эта эволюция происходит достаточно автономно и параллельно развитию инструментализма и музыкальной культуры в целом» [12. С. 192].

«Атлас музыкальных инструментов народов СССР» — труд, значение которого сложно переоценить. Не лишённый отдельных недочётов и неточностей (которые частично были устранены во втором издании «Атласа» в 1975 году), «Атлас» задал ориентиры для будущих исследований инструментальных традиций и до настоящего времени является источником, из которого черпают сведения об инструментах, народной терминологии, инструментальном исполнительстве, мастерах музыкальных инструментов и многих других важных аспектах изучения инструментальных культур многонационального СССР, в том числе тюркских народов. Отдельной линией в представленных описаниях проходила актуальная для соответствующего периода развития советского государства тема усовершенствования (или, согласно современной терминологии, модификации) инструментария, были приведены ценные сведения о морфологии инструментов, количестве струн, строях, указаны мастера, участвовавшие в процессах видоизменений инструментов с целью их интеграции в оркестровое исполнительство, — сведения, которые в наши дни приобретают особую важность в связи с увеличивающейся исторической дистанцией и необходимостью полноценного изучения форм и методов модификации инструментария, начатой в ряде республик в 30–40-е годы XX века и продолжавшейся на протяжении последующих десятилетий. В «Атласе» получили применение передовые для соответствующего перио-

да органо-логические методы — прежде всего, *структурно-типологический*, в котором инструмент изучается «как элемент порождения материальной и духовной культуры этноса» [12. С. 100]. Уникальность «Атласа» состоит в представлении обширной панорамы инструментальных традиций разных, в том числе тюркских, республик советского государства, что во многом стало возможным осуществить на основе крупных собраний музыкальных инструментов, хранившихся в ведущих музеях Ленинграда и Москвы.

Примечания

- 1 За все годы присуждения этой премии (с 1966 по 1991 год) её обладателями стали лишь несколько музыковедов, среди которых, кроме авторов «Атласа», Георгий (Юрий) Всеволодович Келдыш за музыковедческие работы «Русская музыка XVIII века», «Рахманинов и его время», общую редакцию глав в многотомном коллективном труде «История музыки народов СССР»; Ольга Евгеньевна Левашёва за монографию «Михаил Иванович Глинка» и Юрий Николаевич Холопов за книгу «Гармония. Теоретический курс».
- 2 Указанная коллекция в 1984 году была передана в ведение Музея театрального и музыкального искусства, однако до начала 1990-х годов размещалась в здании на Исаакиевской, 5.
- 3 Эта мысль была высказана ещё А. С. Ключарёвым в его сборнике «Татарские народные песни» [20] и достаточно прочно закрепились в исследовательской литературе (см., например: [2]). Несмотря на то, что у татар в то время активно бытовали и другие музыкальные инструменты (скрипка, мандолина, гусли, разные виды гармоника и др.), они считались заимствованными [См.: 2]. Лишь исследования последующих десятилетий М. Н. Нигмедзянова [15], Р. Ф. Халитова [22], Г. М. Макарова [11], Ш. Х. Монасыпова [14] и других учёных восстановили справедливость по отношению к этим инструментам, включив их в разряд подлинно национальных.
- 4 См. об этом: [9]. Возможно, термин был заимствован авторами из музейной описи: он фигурирует в документах Российского национального музея музыки.
- 5 Безусловно, в описании, строящемся на единственном имеющемся образце кырыпы, сказалась определённая ограниченность представ-

ления этого инструмента, который во время подготовки «Атласа» уже практически вышел из бытования, а традиция игры на нём являлась достоянием прошлого. Г. И. Благодатов, стремясь дать целостное представление об этой традиции, по сути описывал конкретный экземпляр.

Список литературы

References

1. *Абдуллаева С. А.* Азербайджанские народные музыкальные инструменты: история, описание, обмер, использование и дальнейшее развитие: Дис. ... канд. искусствоведения. Баку: АН АзССР, 1967. 243 с.
Abdullayeva S. A. Azerbaydzhanskiye narodnyye muzykal'nyye instrumenty: istoriya, opisaniye, obmer, ispol'zovaniye i dal'neysheye razvitiye [Azerbaijani folk musical instruments: history, description, measurement, use and further development]: PhD Thesis. Baku, Akademiya nauk Azerbaydzhanskoy sovetskoy respubliki, 1967, 243 p. (In Russ.)
2. *Абдуллин А. Х.* Татарское народное музыкальное творчество // Музыкальная культура Советской Татарии. М.: Музгиз, 1959. С. 25–73.
Abdullin A. Kh. Tatarskoe narodnoe muzykal'noe tvorchestvo [Tatar folk music]. *Muzykal'naya kul'tura Sovetskoy Tatarii.* Moscow, Muzgiz, 1959, pp. 25–73. (In Russ.)
3. *Анкуда Т. Н.* Традиционная инструментальная культура Западной Смоленщины в деятельности и сознании её современных носителей: Дис. ... канд. искусствоведения. СПб.: РИИИ, 2025. 206 с.
Ankuda T. N. Traditsionnaya instrumental'naya kul'tura Zapadnoy Smolenshchiny v deyatel'nosti i soznanii yeyo sovremennykh nositeley [Traditional instrumental culture of the Western Smolensk region in the practice and consciousness of its modern bearers]: PhD Thesis. St. Petersburg, Rossiyskiy institut istorii iskusstv, 2025, 206 p. (In Russ.)
4. *Благодатов Г. И.* Каталог собрания музыкальных инструментов / Под ред. К. А. Верткова. Л.: Музыка, 1972. 127 с.
Blagodatov G. I. Katalog sobraniya muzykal'nykh instrumentov [Catalogue of the collection of musical instruments]. Ed. K. A. Vertkov. Leningrad, Muzyka, 1972, 127 p. (In Russ.)
5. *Благодатов Г. И.* Путеводитель // Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Постоянная выставка музыкальных инструментов. Ленинград: [б. и.], 1964. 128 с.

- Blagodatov G. I. Putevoditel' [Guide]. Leningradskiy gosudarstvennyy institut teatra, muzyki i kinematografii. Postoyannaya vystavka muzykal'nykh instrumentov. Leningrad, [w. p.], 1964, 128 p. (In Russ.)*
6. Булатова Д. А. К вопросу о формировании тюркской смычковой культуры на Алтае и в Западной Сибири // Музыка. Искусство, наука, практика. 2024. № 4 (48). С. 107–115.
- Bulatova D. A. K voprosu o formirovaniy tyurkskoy smychkovoy kul'tury na Altaye i v Zapadnoy Sibiri [On the formation of the turkic bowed culture in Altai and Western Siberia]. Music. Art, research, practice. 2024, no. 4(48), pp. 107–115. (In Russ.)*
7. Вертков К. А., Благодатов Г. И., Язовицкая Э. Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М.: Музгиз, 1963. 275 с.
- Vertkov K. A., Blagodatov G. I., Yazovitskaya E. E. Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov SSSR [Atlas of musical instruments of the peoples of the USSR]. Moscow, Muzgiz, 1963, 275 p. (In Russ.)*
8. Вертков К. А., Благодатов Г. И., Язовицкая Э. Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. 2-е изд. М.: Музыка, 1975. 399 с.
- Vertkov K. A., Blagodatov G. I., Yazovitskaya E. E. Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov SSSR [Atlas of musical instruments of the peoples of the USSR]. 2nd ed. Moscow, Muzgiz, 1975, 399 p. (In Russ.)*
9. Гучев З. Л. Атлас адыгского (черкесского) шичепшина. Майкоп: Качество, 2016. 468 с.
- Guchev Z. L. Atlas adygsogo (cherkesskogo) shichepshina [Atlas of the adyghe (circassian) shichepshin]. Maykop, Kachestvo, 2016, 468 p. (In Russ.)*
10. Джани-заде Т. М. Музыкальная культура Русского Туркестана: по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте, 1870–1883 гг.: Каталог-исследование. М.: ВМОМК им. М. И. Глинки, 2013. 336 с.
- Dzhani-zade T. M. Muzykal'naya kul'tura Russkogo Turkestana: po materialam muzykal'no-etnograficheskogo sobraniya Avgusta Eykhgorna, voyennogo kapel'meystera v Tashkente, 1870–1883 gg.: Katalog-issledovaniye [Musical culture of Russian Turkestan: based on materials from the musical and ethnographic collection of August Eichhorn, military bandmaster in Tashkent, 1870–1883]. Moscow, Vserossiyskoye muzeynoye ob'yedineniye muzykal'noy kul'tury im. M. I. Glinki, 2013, 336 p. (In Russ.)*
11. Макаров Г. М. Музыкально-инструментальная культура татар позднего средневековья // Музыка. Искусство, наука, практика. 2017. № 2(18). С. 67–84.
- Makarov G. M. Muzykal'no-instrumentalnaya kul'tura tatar pozdnego srednevekov'ya [Musical and instrumental culture of Tatars in the late Middle Ages]. Music. Art, research, practice. 2017, no. 2(18), pp. 67–84. (In Russ.)*
12. Мацневский И. В. В пространстве музыки. Т. 1. СПб.: РИИИ, 2011. 206 с.
- Matsiyevskiy I. V. V prostranstve muzyki [In the space of music]. Vol. 1. St. Petersburg, Rossiyskiy institut istorii iskusstv, 2011, 206 p. (In Russ.)*
13. Михайлова Н. С. Йоухикко в музыкальной культуре карелов: история собирания и характеристика традиции // Музыка. Искусство, наука, практика. 2021. № 2 (34). С. 53–63.
- Mikhaylova N. S. Youkhikko v muzykal'noy kul'ture karelov: istoriya sobiraniya i kharakteristika traditsii [Jouhikko in Karelian musical culture: the history of collecting and the characteristics of the tradition]. Music. Art, research, practice. 2021, no. 2(34), pp. 53–63. (In Russ.)*
14. Монасыпов Ш. Х. Развитие татарской смычковой культуры: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Вильнюс: ЛГК, 1982. 20 с.
- Monasyrov Sh. H. Razvitiye tatarskoy smychkovoy kul'tury [Development of the tatar bowed string culture]: Abstract of PhD Thesis. Vil'nyus, Litovskaya konservatoriya, 1982, 20 p. (In Russ.)*
15. Нигмедзянов М. Н. Татарские народные музыкальные инструменты // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М.: Советский композитор, 1978. С. 266–297.
- Nigmedzyanov M. N. Tatarskiye narodnyye muzykal'nyye instrumenty [Tatar folk musical instruments]. Muzykal'naya fol'kloristika. Iss. 2. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 1978, pp. 266–297. (In Russ.)*
16. Павлова-Борисова Т. В., Борисова А. А. О тунгусском варгане из материалов М. Н. Жиркова по архивным данным и рисункам П. В. Слепцова, Е. М. Шапошникова, Е. П. Шестакова // Философия и культура. 2025. № 9. С. 33–45.
- Pavlova-Borisova T. V., Borisova A. A. O tungusskom vargane iz materialov M. N. Zhirkova po arkhivnym dannym i risunkam P. V. Sleptsova, E. M. Shaposhnikova, E. P. Shestakova [About the Tunguska jaw harp from materials by M. N. Zhirkov based on archival data and drawings by P. V. Sleptsov, E. M. Shaposhnikov, E. P. Shestakov]. Filosofiya i kul'tura. 2025, no. 9, pp. 33–45. (In Russ.)*
17. Салюков Г. В. Музыкальные инструменты в словаре Н. И. Ашмарина // Проблемы изучения истории и теории музыки народов России: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Сост. и науч. ред. Л. И. Бушуева. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 248–253.
- Salyukov G. V. Muzykal'nyye instrumenty v slovare N. I. Ashmarina [Musical instruments in the dictionary of N. I. Ashmarin]. Problemy izucheniya istorii i teorii muzyki narodov Rossii: Materialy Vserossiyskoy (s mezhduнародным участием) nauchno-prakticheskoy konferentsii / Sost. i nauch. red. L. I. Bushueva. Cheboksary: ChGIGN, 2020, pp. 248–253. (In Russ.)*

- uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Ed. L. I. Bushuyeva. Cheboksary, Chuvashskiy institut gumanitarnykh nauk, 2020, pp. 248–253. (In Russ.)
18. *Сарыбаев Б. Ш.* Народные музыкальные инструменты дореволюционного Казахстана: Дис. ... канд. искусствоведения. Алма-Ата: АН КазССР, 1970. 264 с.
Sarybayev B. Sh. Narodnyye muzykal'nyye instrumenty dorevolutsionnogo Kazakhstana [Folk musical instruments of pre-revolutionary Kazakhstan]: PhD Thesis. Alma-Ata, Akademiya nauk Kazakhskoy sovetskoy respubliky, 1970, 264 p. (In Russ.)
 19. *Соловьёв И. В.* Саамские бубны в этнической истории (классификация, генезис и функционирование в традиции) // Временник Zubovskogo института. 2020. № 2. С. 98–117.
Solov'yov I. V. Saamskiye bubny v etnicheskoy istorii (klassifikatsiya, genezis i funktsionirovaniye v traditsii) [Sami drums in ethnic history (classification, genesis and functioning in tradition)]. *Vremennik Zubovskogo instituta*. 2020, no. 2, pp. 98–117. (In Russ.)
 20. Татарские народные песни. Т. 1: Фонографические записи вокальных и инструментальных песен / Под общ. ред. А. С. Ключарёва; Предисл. и коммент. В. И. Виноградова, А. С. Ключарёва и М. Садри; Эквиритмические пер. на рус. яз. Г. Д. Шапиро. Казань: Tatgosizdat, 1941. 204 с.
Tatarskiye narodnyye pesni. Vol. 1: Fonograficheskiye zapisi vokal'nykh i instrumental'nykh pesen [Tatar folk songs. Vol. 1: Phonographic recordings of vocal and instrumental songs]. Ed. A. S. Klyucharyov, V. I. Vinogradov, M. Sadri; Transl. G. D. Shapiro. Kazan', Tatgosizdat, 1941, 204 p. (In Russ.)
 21. *Тимошина А. Д., Варламова Т. П.* Разновидности струнно-щипковых инструментов в историческом ракурсе (лютня) // Традиции и новации искусства интерпретации концертного репертуара на народных инструментах в цифровом культурном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МГИК, 2024. С. 167–176.
Timoshina A. D., Varlamova T. P. Raznovidnosti strunno-shchipkovykh instrumentov v istoricheskom rakurse (lyutnya) [Varieties of plucked string instruments in a historical perspective (lute)]. *Traditsii i novatsii iskusstva interpretatsii kontsertnogo repertuara na narodnykh instrumentakh v tsifrovom kul'turnom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Moskovskiy institut kul'tury, 2024, pp. 167–176. (In Russ.)
 22. *Халимов Р. Ф.* Татарские народные музыкальные инструменты: Дис. ... канд. искусствоведения. Ташкент: ТКК, 1987. 205 с.
Halitov R. F. Tatarskie narodnye muzykal'nye instrumenty [Tatar folk musical instruments]: PhD Thesis. Tashkent, Tashkentskaya konservatoriya, 1987, 205 p. (In Russ.)
 23. *Хашба И. М.* Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми: Алашара, 1967. 240 с.
Khashba I. M. Abkhazskiy narodnyye muzykal'nyye instrumenty [Abkhazian folk musical instruments]. Sukhumi, Alashara, 1967, 240 p. (In Russ.)
 24. *Якубов М. А.* Атлас музыкальных инструментов народов Дагестана. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. 240 с.
Yakubov M. A. Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov Dagestana [Atlas of musical instruments of the peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagestanskiy nauchnyy tsentr rossiyskoy akademii nauk, 2003, 240 p. (In Russ.)